

Дмитрий Юрьевич НАРХОВ¹
Елена Николаевна НАРХОВА²
Юрий Рудольфович ВИШНЕВСКИЙ³
Влас Павлович РЕПИН⁴

УДК 316.4.066+323.213

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

¹ кандидат социологических наук, доцент
кафедры организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
d_narkhov@mail.ru

² кандидат социологических наук, доцент
кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
e_narkhova@mail.ru

³ доктор философских наук, профессор
кафедры организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
soc_stu@el.ru

⁴ магистрант кафедры социологии и ТГМУ,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
repin_vlas@mail.ru

Аннотация

Изучаются трансформации в технологиях патриотического воспитания российского студенчества в постсоветский период. Целью исследования был поиск путей эффек-

---

Цитирование: Нархов Д. Ю. Трансформация технологий патриотического воспитания в современном российском высшем образовании / Д. Ю. Нархов, Е. Н. Нархова, Ю. Р. Вишневецкий, В. П. Репин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Том 5. № 1. С. 60-73.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-60-73

тивного взаимодействия государства и студенчества в области развития гражданской культуры. Основанием для подготовки статьи явились анализ законодательства, социологической литературы о патриотическом воспитании, теоретической базой — междисциплинарный подход к изучению молодежи, данные общероссийских социологических опросов и результаты анализа грантовых конкурсов по поддержке социальных инициатив молодежи, проводимых в 2017-2018 гг. Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь). Обращается внимание на парадоксальную ситуацию в социальном институте высшего образования — разрыв между функциями трансляции профессионального знания и воспроизводства культуры, воспитания профессионала и гражданина. Ее причиной выступили социетальные трансформации постсоветского времени и модернизационные изменения в высшем образовании начала XXI в. Разрабатывается идея о позитивной социальной инициативе студентов как основе современного патриотического воспитания. Исследуется новая форма взаимодействия государства и студенчества — грантовая поддержка социально значимых инициатив. Показаны высокий уровень патриотизма российского студенчества, положительная динамика понимания студентами патриотизма как позитивной социальной активности. Обосновывается необходимость и возможность разработки единого подхода к осуществлению гражданского и патриотического воспитания студентов в российских вузах.

Ключевые слова

Социетальные трансформации, высшее образование, студенчество, социальные технологии, патриотическое воспитание, государственная молодежная политика, социальная инициатива, социальное проектирование, самореализация, грантовый конкурс, Росмолодежь.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-60-73

Введение

Патриотическое воспитание молодежи является одной из базовых функций института образования как транслятора культуры. Оно позволяет сблизить интересы общества и государства и на этой основе сформировать гражданскую позицию молодых людей. Особое значение это имеет для студенчества как будущей элиты страны. Изучение характера реализации этой функции позволяет увидеть, с одной стороны, насколько и как государство создает условия для социокультурного развития своих граждан, с другой стороны, насколько студенчество готово самореализовываться в профессиональном и социальном плане в своей стране. В России, переживающей эпоху социальных трансформаций в условиях глобализации и активного развития общества знаний, проблема патриотического воспитания студентов является очень значимой и сложной не только на общенациональном, но и на региональном уровне. Динамичность социальных процессов в высшем образовании актуализирует задачу мониторинга патриотических настроений студенчества и отслеживание способов реализации его социальной активности.

Методология и методы исследования

Теоретическую базу составляют представления ведущих ученых о многомерности молодежи и студенчества. Для изучения использовались системный, институциональный, ресурсный и рискологический подходы [6; 8, глава 1]. Основанием для подготовки статьи явились анализ федерального и регионального законодательства, отечественной социологической литературы о патриотическом воспитании [4], данные массовых федеральных и региональных социологических опросов, проведенных при непосредственном участии авторов [3], протестный потенциал студентов [5], результаты анализа 395 заявок грантовых конкурсов по поддержке социальных инициатив молодежи, проводимых в 2017-2018 гг. Росмолодежью.

Обсуждение и результаты

Система патриотического воспитания молодого поколения советского периода отличалась не только идеологической концептуализацией, но и четко выстроенной системой ее реализации в системе образования. Развитая идеологизированная система воспитательной работы начиналась в школьном образовании и имела свое продолжение в системе высшего профессионального образования. Основой реализации этого вида воспитания была вертикальная организационная структура: администрация — партком — комсомол. Патриотическое воспитание советских студентов осуществлялось с учетом направлений подготовки и, отчасти, интересами студентов. Противостояние двух мировых систем (капиталистической и социалистической), тяжелейшие для СССР последствия Великой Отечественной войны (гибель более 26,6 млн человек — 10 % населения страны на тот период, практически полное уничтожение промышленности, сельского хозяйства, культурных ценностей европейской части страны — материальные потери составили 30% национального богатства [1]) на длительный период времени определили военно-патриотическое воспитание как основную форму работы по формированию патриотизма молодежи. Более всего она была ориентирована на готовность молодежи к обороне государства и сохранение памяти об уроках Второй мировой войны. Вместе с тем патриотическая работа велась и в отношении трудовой деятельности, физической подготовки молодежи и студентов, ее творческой активности и досуга и так далее. Все они соответствовали общей политической ориентации и осуществлялись под руководством органов партийно-государственного управления. Единая идеологическая платформа в сочетании с многочисленными направлениями ее воплощения-реализации обеспечивала устойчивость функционирования всех социальных институтов в обществе и самого общества. Такая модель патриотического воспитания становится все более привлекательной и для части современных российских политиков благодаря ее высокой результативности.

Центральной гуманистической идеей демократизации СССР в конце XX в. было прекращение цивилизационного противостояния «Восток — Запад», понимание целостности и хрупкости глобального мира. Период социальных

трансформаций российского социума 1990 — начала 2000-х гг. основывался на смене идеологической парадигмы, проявился в отказе от партийной коммунистической идеологии, однако протекал на фоне жестокого экономического кризиса, передела собственности и сфер социального влияния новыми элитами, бурного развития общества массового потребления (знаменитое «быть, чтобы иметь» (Э. Фромм)) и привел к отказу от системного патриотического воспитания, в том числе и в высшей школе. В силу здорового консерватизма сохранение патриотизма в обществе осуществлялось как естественный процесс. Семья, школа, профессиональное сообщество — основные социальные институты, в которых патриотическое чувство развивается одновременно с процессом социализации, — в некоторой степени, фрагментарно воспитывали патриотические чувства. Но собственно патриотическое воспитание как целенаправленная деятельность, осуществляемая системно государственными и негосударственными, политическими и социальными субъектами, была утрачена.

Превращение функции патриотического воспитания в сфере образования в дисфункцию вызвало к началу 2000-х гг. множество проблем, не решенных до настоящего времени. И одна из них — кризис молодежной (включая и студентов) идентичности — субкультурной, профессиональной, национальной. В российском обществе сформировались устойчивые тенденции вывоза разных видов капитала — экономического, культурного, социального. Серьезной проблемой, доказывающей необходимость обращения к теме патриотизма, стали миграционные процессы, стремление молодежи реализовать свои профессиональные и жизненные стратегии за пределами своего региона и страны, на политическом сленге называемые «утечкой мозгов».

Патриотическое воспитание становится ответом на внутренние и внешние вызовы, приоритетным направлением внутренней политики и гарантией национально-государственной безопасности. В этой связи становится заметной роль как активного субъекта патриотического воспитания группы силовых структур — Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Министерства чрезвычайных ситуаций и других. Их Советы ветеранов сделали очень многое для становления и развития военно-патриотического движения современной России, его оформления в различные общественные объединения и центры.

Становится очевидна необходимость решения на государственном уровне острейших проблем формирования системы патриотического воспитания как основы консолидации общества и укрепления государства. Общественный заказ в связи с этим был ориентирован на развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества [6]. При этом по-новому нужно понимать и суть воспитания молодежи, видеть в ней не столько объект воспитания, сколько субъект патриотической культуры, подчеркивать самореализационный аспект становления молодого человека — патриота своей Родины, акцентировать взаимосвязь любви к Отечеству и любви (заботы) Отечества к развитию своих молодых граждан.

Начиная с 2001 г. были предприняты значительные меры по развитию и укреплению системы патриотического воспитания российской молодежи. На федеральном уровне были последовательно реализованы три пятилетние государственные программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (суммарный объем финансирования за 15 лет — 1 452,95 млн руб.) и продолжает действовать четвертая, на период 2015-2020 гг. (на 1 666,56 млн руб. за 5 лет). Применительно к студенческой молодежи эти программы являются прямым вложением в человеческий капитал, поскольку одним из ожидаемых (и во многом, как показали наши измерения, достижимых) результатов является повышение качества работы по патриотическому воспитанию, профессиональной ориентации молодежи, их привлечению к различным формам управления государством (включая государственную и военную службу), самореализации в работе в различных отраслях российской промышленности и сфере услуг, а также в системе образования, науки, культуры, спорта и иной социальной деятельности. Координатором данной программы выступают Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) и подведомственные ему федеральный и региональные центры патриотического воспитания, являющиеся государственными бюджетными учреждениями.

Парадоксальность ситуации в развитии патриотического воспитания студентов состоит в том, что в результате модернизации системы образования, проведенной в период 2002-2016 гг., изменился подход к внеучебной работе в высшей школе. Признавая на словах ее необходимость и значимость, реально российские вузы сместили акценты на процессы обучения, формирование узкопрофессиональных компетенций, коммерциализацию образовательного процесса. Воспитательная деятельность была исключена из аккредитационных показателей вузов. В социальном институте высшего образования произошел разрыв между его двумя важнейшими функциями: трансляцией знания, профессионального обучения и трансляцией культуры, социализацией — воспитанием профессионала и гражданина. Это применимо и для области патриотического воспитания. В настоящее время внеучебная активность студентов развивается в виде самоорганизации. С одной стороны, активными субъектами патриотического воспитания молодежи выступают многочисленные общественные организации и некоммерческие объединения, патриотические клубы и военно-патриотические центры, некоторые бизнес-сообщества. Среди них нужно отметить как наиболее успешные федеральные «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», «Российский союз молодежи», «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России», НКО «Вымпел», музейный комплекс военной и гражданской техники Уральской горно-металлургической компании и другие. Примечательно, что, согласно реестру военно-патриотических организаций Департамента молодежной политики Свердловской области, в 2018 г. только на территории Свердловской области действовало 173 военно-патриотических клуба, центра и объединения. Но практически все они функционировали при среднеобразовательных

школах либо домах творчества, муниципальных бюджетных учреждениях дополнительного образования и им подобных организациях. Для нас важно, что в вузах таких общественных организаций не зарегистрировано. Базовыми же для ведения патриотической работы выступают студенческие профсоюзы, такие как «Союз студентов УрФУ (ПОС)», и, в очень немногих случаях, центры военной подготовки (бывшие «военные кафедры»).

С другой стороны, повсеместной является практика ликвидации традиционной для российской высшей школы должности проректора по воспитательной работе с передачей их функций в управления по социальной работе и одновременным сокращением видов деятельности и объемов их финансирования.

Таким образом, основная деятельность по патриотическому воспитанию проводится на уровне субъектов Российской Федерации и осуществляется путем координации действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, бизнес-сообществ, общественных и общественно-профессиональных организаций. Система высшего образования имеет опосредованное отношение к реализации патриотического воспитания в современной России.

Несмотря на это, студенчество остается активным субъектом патриотической деятельности. Одна из новых форм деятельности в этом направлении основана на социальной и самоорганизации студентов и реализуется с помощью грантовой поддержки Росмолодежи, осуществляемой с 2014 г. для всей молодежи страны, а с 2018 г. — и целенаправленно для студенческой аудитории (таблица 1).

Любой молодежный коллектив, организация или молодой человек имеют возможность предложить свой социально значимый проект на грантовый конкурс в соответствующей номинации (а это молодежное медиапространство, предпринимательство, наука и творчество, физическая культура и здоровье, волонтерство и другие) и затем реализовать его на полученные деньги. Оценку проектам дают более 700 экспертов — специалистов из сферы государственной и корпоративной молодежной политики, научно-педагогических работников колледжей и университетов, видных политических и общественных деятелей страны, представителей сферы культуры и искусства, что обеспечивает высокую степень объективности оценок и равенство шансов для участников конкурсов. Размеры грантов варьируют от 100 до 300 тыс. рублей для физических лиц и от 1 до 2 млн рублей для НКО и юридических лиц. По данным на 2018 г., молодежь всех 85 регионов России приняла участие в этой активности. Всего было подано 19 837 конкурсных заявок и поддержано 3 825 молодежных инициатив, сформирована общедоступная база данных нескольких сотен успешных практик реализации проектов, среди авторов которых значительное число — студенты вузов. Для примера отметим проекты А. Суворовой «Экологический кластер Владимирского государственного университета — территория молодежных инициатив»; Е. Беляевой, Приморский край, Фестиваль технологического искусства «Пуск»; А. Доцьева, Республика Дагестан, «Ограниченные возможности, но безграничные способности».

Из общей суммы в 3 661,17 млн руб. за весь период на молодежные проекты вузов 2018 г. приходится 1 392,22 млн руб. Гранты получили 311 университетов. О том, как они будут реализованы, можно будет узнать через год-два. Но в том, что они будут способствовать успешной самореализации молодежи, сомневаться не приходится.

Социологические замеры патриотических настроений студенчества, сделанные в последние годы, свидетельствуют об эффективности действующих в стране патриотических программ и необходимости их дальнейшего расширения в территориальном и содержательном направлениях. По данным общероссийского опроса (10 крупнейших регионов России, N = 3 750) [5], в 2018 г. группа студентов, определенно относящих себя к патриотам, составляла 67%, не смог ответить на вопрос «Вы считаете себя патриотом России?» каждый десятый респондент. На вопрос «Вы считаете себя гражданином России (если отвлечься от формального гражданства в паспорте)?» дали положительный ответ каждые четверо из пятерых респондентов, а число неопределившихся составило 6,8%.

Таблица 1

Грантовая поддержка молодежных социальных инициатив, 2014-2018 гг.

Table 1

Grant support of youth social initiatives, 2014-2018

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Общая сумма выданных грантов, млн руб.	220	235	335,5	333,5	2 537,17
Количество номинаций для физических лиц	12	15	12	12	15
Количество поддержанных проектов для физических лиц	1 251	789	нет данных	нет данных	2 172
Количество номинаций для юридических лиц	1	0	1	1	3
Количество поддержанных проектов для юридических лиц	12	нет данных	не менее 30	не менее 30	60
Количество поддержанных проектов в номинации «Молодежные коллективы»	—*	—	—	—	201
Количество поддержанных проектов в номинации «Молодежные проекты вузов»	—	—	—	—	1 086

Примечание: * Конкурс не проводился.
Источник: расчеты авторов по данным Росмолодежи.

Source: authors' calculations according to Rosmolodezh.

*The competition was not held.

Очевидно, что уважительное отношение к истории своей страны, гордость за ее успехи и составляют стержень современного молодежного патриотизма. Видна положительная динамика понимания студентами патриотизма как широкой позитивной социальной активности (рис. 1).

Наконец, показательны результаты анализа заявок на грантовые мероприятия Росмолодежи. В таблице 2 представлено распределение по группам заявок, оцененных авторами — экспертами заочного этапа Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц 2018 г. Степень репрезентативности достаточно высока, поскольку заявки распределялись между экспертами в случайном порядке как по регионам, так и по направлениям.

Что значит быть патриотом России

Рис. 1. Мнение студентов о современном патриоте России, 2005-2015 гг., % от числа ответивших. Всероссийское исследование, репрезентативная выборка, $N_{2005} = 2\,000$, $N_{2010} = 3\,500$, $N_{2015} = 4\,750$. Можно было выбрать несколько вариантов ответа одновременно [2, с. 188].

Fig. 1. Students' opinion on a contemporary Russian patriot in 2005-2015, (% of respondents). All-Russian research, representative selection, $N_{2005} = 2,000$, $N_{2010} = 3,500$, $N_{2015} = 4,750$. Respondents could choose several possible answers at the same time [2, p. 188].

Распределение по группам, сделанное нами, достаточно условное, так как большинство проектов носили универсальный характер, «покрывая» сразу несколько направлений. Типичный пример — «Ожившая история Великой войны» (детско-юношеская военно-историческая реконструкция с применением технологии лазертаг), автор проекта Алексей Сергеевич К. Планируемое место реализации — Республика Марий Эл, Республика Татарстан; заявленная целевая аудитория — а) дети и подростки, б) молодежь и *студенты (здесь и далее курсив наш. — Авт.)* и в) взрослое население (зрители и участники). В качестве основной цели значится «Организация и проведение цикла детско-юношеских военно-исторических лазертаг-реконструкций с максимальным охватом молодого поколения и взрослых с целью модернизации форм патриотического воспитания». Основными задачами автор заявки видит следующее: «1. Разнообразить формы обучения и воспитания подрастающего поколения. Создание в г. В... на базе КВТ „Защитник“ постоянно действующего объединения военно-исторической реконструкции. 2. Увеличение количества участников реконструкций и игроков в лазертаг. Вовлечение большего количества школьников и *студентов*

Таблица 2

Направления социальных проектов участников заочного этапа Всероссийского конкурса молодежных проектов среди физических лиц 2018 г.

Table 2

The directions of social projects of corresponding participants of the All-Russian competition of youth projects among individuals in 2018

Направление	Количество заявок, %
Образование, наука, профориентация	14
Межнациональное и межконфессиональное взаимодействие, историческое разнообразие	14
Военно-патриотические мероприятия, исторические реконструкции	13
Творчество, самореализация, досуг	12
Медиа и IT для молодежи	10
Политика, парламентаризм, НКО, самоуправление	10
Здоровый образ жизни, физическая культура и спорт	9
Добровольчество, волонтерство, помощь в трудной жизненной ситуации, доступная среда	8
Малая Родина, семья в жизни молодежи	5
Экологические проекты	4
Бизнес и предпринимательство	1

во внеурочную, социально-значимую деятельность. 3. Отвлечение подростков и молодежи от компьютерных игр. Лазертаг дает возможность совместить виртуальные игры с реальностью. 4. Проведение общедоступных бесплатных военно-исторических реконструкций. 5. Способствовать установлению и укреплению связи между родителями и детьми путем их совместного участия в мероприятиях. 6. Реклама с целью привлечения внебюджетных средств для укрепления материально-технической базы. 7. Распространение опыта».

Группировка по числу заявок отражает интерес молодежи к различным аспектам социальной активности. Как видим, наряду с проектами в сфере образования и межкультурных коммуникаций, военно-патриотическое направление остается весьма востребованным российской молодежью, даже опережая такие «молодежные» направления, как информационные технологии и модный здоровый образ жизни. Но спектр интересующих направлений оказался очень широким, что говорит о появлении нового типа патриотизма — гражданского. И в этом плане тревогу может вызывать небольшое число заявок по направлениям «Малая Родина, семья», «Экология» и «Бизнес и предпринимательство». Но пока это скорее «слабый сигнал», а не сформировавшаяся тенденция.

По нашим оценкам, среди участников конкурса было около 40% студентов (социальный статус не виден эксперту, но можно опереться на характер, целевую аудиторию и предлагаемые способы реализации заявленного проекта). Это означает, что примерно такое же количество проектов (но уже среди победителей) может быть реализовано в вузах.

Выводы

Важная сторона патриотизма — его устремленность в будущее. Сегодня складывается другой поход к патриотизму. Самое главное в нем — сформировать у новых поколений стремление собственными делами созидать свое будущее в своей стране, у себя дома, для своих потомков и не в ущерб кому бы то ни было. Итоги анализа доказывают необходимость привлечения к организации патриотической работы администрации организаций высшего образования. Студенчество остается активным субъектом реализации программ патриотического воспитания в тактическом плане. Оно остается стратегическим культурным и профессиональным ресурсом российского общества, его интеллектуальным потенциалом. От того, где и каким образом этот ресурс будет реализован, зависит будущее страны. В образовательных организациях накоплен большой опыт в сфере патриотического воспитания, позволяющий разработать концепцию единого подхода к осуществлению гражданского и патриотического воспитания студентов, обеспечить ее в методологическом и методическом плане. Такая концепция, учитывающая сущностные, гносеологические, региональные, субкультурные и другие особенности студенческой молодежи, может быть органично вписана в учебный процесс и в значительной мере содействовать запросам самореализации студентов, предоставить дополнительные возможности в осуществлении социальных инициатив в рамках государственной молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. М.: Кучково поле, 2015. Том 12. Итоги и уроки войны. 864 с.
2. Вишневский Ю. Р. Динамика патриотических установок студенческой молодежи: по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015 гг.) / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // *Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне* / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 185-202.
3. *Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»* / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 312 с.
4. *Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы* / А. А. Айвазян [и др.]; под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 244 с.
5. Козлов А. А. Социологический анализ протестного поведения в студенческой среде / А. А. Козлов [и др.] // *Молодежная галактика*. 2018. № 15. С. 5-69.
6. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. М., 2003. URL: <http://xn--b1afa8admefdd2c.xn--p1ai/metod/008/001.htm> (дата обращения: 17.02.2019).
7. Луков В. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ / В. А. Луков. Москва: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
8. *СТУДЕНТ 1995-2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография* / Л. Н. Банникова [и др.]; под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с.

Dmitry Yu. NARKHOV¹
Elena N. NARKHOVA²
Yury R. VISHNEVSKY³
Vlas P. REPIN⁴

UDC 316.4.066+323.213

**TRANSFORMATION OF TECHNOLOGIES
OF PATRIOTIC EDUCATION IN MODERN
RUSSIAN HIGHER EDUCATION**

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Organizing Youth Work,
Ural Federal University (Yekaterinburg)
d_narkhov@mail.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of the Public and Municipal Administration,
Ural Federal University (Yekaterinburg)
e_narkhova@mail.ru

³ Dr. Sci. (Phylos.), Professor,
Department of Sociology and Technologies
of the Public and Municipal Administration,
Ural Federal University (Yekaterinburg)
soc_stu@el.ru

⁴ Undergraduate Student, Department of Sociology
and Technologies of the Public and Municipal Administration,
Ural Federal University (Yekaterinburg)
repin_vlas@mail.ru

Abstract

The authors of this paper study transformations in the technologies of patriotic education of Russian students in the post-Soviet period. Their research aims to find ways for

---

Citation: Narkhov D. Yu., Narkhova E. N., Vishnevsky Yu. R., Repin V. P. 2019. "Transformation of technologies of patriotic education in modern Russian higher education". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 5, no 1, pp. 60-73.
DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-60-73

---

effective interaction between the state and students in the development of civic culture, which required the analysis of legislation and sociological literature on patriotic education. The theoretical basis is an interdisciplinary approach to the study of youth, data from all-Russian sociological surveys and the results of the analysis of grant competitions to support social initiatives of young people held in 2017-2018 by the Federal Agency for Youth Affairs (Rosmolodezh).

The authors draw attention to the paradoxical situation in the social institute of higher education — the gap between the functions of the translation of professional knowledge and the reproduction of culture, the education of a professional and a citizen. It was caused by societal transformations of the post-Soviet period and modernization changes in higher education at the beginning of the 21st century. The idea of a positive social initiative of students as the basis of modern patriotic education is being developed.

A new form of interaction between the state and students gains more attention — grant support for socially significant initiatives. The authors show the high level of patriotism of the Russian students and the positive dynamics of their understanding of patriotism as a positive social activity. The necessity and possibility of developing a unified approach to the implementation of civil and patriotic education of students in Russian universities is substantiated.

Keywords

Societal transformations, higher education, students, social technologies, patriotic education, state youth policy, social initiative, social design, self-realization, grant competition, Rosmolodezh.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-60-73

REFERENCES

1. Shoigu S. K. et al. (eds.). 2015. Great Patriotic War of 1941-1945 in 12 vols. Vol. 12. Results and Lessons of War. Moscow: Kuchkovo Pole. [In Russian]
2. Vishnevsky Yu. R., Narkhov D. Yu. (2015). "Dynamics of patriotic attitudes of students: based on the monitoring of the Russian students of the Great Patriotic war (2005-2010-2015)". In: Vishnevsky Yu. R. (ed.). *The War Was the Day before Yesterday... The Russian Students about the Great Patriotic War*, pp. 185-202. Yekaterinburg: Ural Federal University. [In Russian]
3. Vishnevsky Yu. R. (ed.). 2015. *The War Was the Day before Yesterday... The Russian Students about the Great Patriotic War*. Yekaterinburg: Ural Federal University. [In Russian]
4. Ayvazyan A. A. et al. 2017. *Civil Culture of Youth of Sverdlovsk Region: Trends, Problems*. Edited by Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg: Ural Federal University. [In Russian]
5. Kozlov A. A. et al. 2018. "Sociological analysis of protest behavior in the student's environment". In: *Molodezhnaya galaktika*, no 15, pp. 5-69. [In Russian]

6. Otechestvo. 2003. "The concept of patriotic education of citizens of the Russian Federation". Accessed 17 February 2019.
<http://xn--b1afa8admefdd2c.xn--p1ai/metod/008/001.htm> [In Russian].
7. Lukov V. A. 2012. Theories of youth: cross-disciplinary analysis. Moscow: Kanon; Reabilitatsiya. [In Russian]
8. Bannikova L. N. et al. 2017. STUDENT of 1995-2016: Dynamics of Sociocultural Development of Students of Central Urals. Edited by Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg: Ural Federal University. [In Russian]